

Толстых В.И.

Какие моменты и акценты в обсуждаемой книге – манифесте заслуживают самого пристального внимания и поддержки? Отвечая на этот вопрос, я бы выделил и отметил следующие.

Сама по себе идея, она же и проблема, диалога цивилизаций не новая. Она сравнительно давно уже обсуждается и исследуется, став предметом не только научного, но и обыденного сознания, которое ее по-своему воспринимает и на своем языке трактует. Авторы книги это учитывают, выдвигая на первый план жизненно-практическую ценность и значимость межкультурного диалога, рассматривая его как *ключевую проблему становления нового миропорядка*. Иначе говоря, как проблему, от решения которой во многом зависит дальнейшее существование и судьба человеческой цивилизации. Обсуждая эту проблему, неизбежно сталкиваешься с вопросами методологического и теоретического характера, которые нельзя обойти. И мы будем их касаться – по мере надобности. Но целью нашего дискурса, размышления, как верно отметил М.С.Горбачев, является анализ этой проблемы под углом зрения *практической политики*. В этом русле и шел наш сегодняшний разговор.

Как сообщил С.П.Капица, манифест был одобрен и подписан авторами буквально накануне известных событий – терактов в США. Как известно, 2001 год был объявлен ООН годом «Диалога цивилизаций», и в сентябре этого года почти одновременно происходят трагические события в Нью-Йорке и появляется книга, созданная с явным предчувствием нарастающей опасности всеобщему миру. Совпадение, прямо скажем, символичное. Оказывается, тема и проблема книги давно назрела, даже «перезрела», и появилась очень кстати, нарушив благодушные теоретической невозмутимости, характерные для других текстов на данную тему. «Преодоление барьеров...» выгодно отличается от них во многих отношениях.

Волнующий авторов вопрос поставлен, что называется, ребром, предельно остро – или *диалог цивилизаций*, или *столкновение и борьба* между ними, с катастрофической перспективой «взаимного гарантированного самоуничтожения», по аналогии с тем, как этот вопрос стоял в недавние времена ядерного противостояния и равновесия двух «сверхдержав» и возглавляемых ими блоков. Вспомним, С.Хантингтон в конце своей нашумевшей статьи поставил знак вопроса – «Столкновение цивилизаций?» Возможность такого столкновения, т.е. новой мировой войны, уже глобального масштаба и типа, в ней не исключалась, но всячески отодвигалась и считалась маловероятной. А сегодня – после сентябрьских событий в США и, видимо, неизбежного вторжения в Ирак, с абсолютно непредсказуемыми дальними последствиями, знак вопроса можно снять, либо рядом с ним поставить знак восклицательный. Маловероятное, вот-вот, может стать очевидным. Во всяком случае, авторы книги, несмотря на свой осторожный оптимизм, не исключают возможности «рокового» течения и исхода событий и в этой связи достаточно трезво оценивают шансы на то, что желаемый ими и всеми трезвомыслящими людьми диалог цивилизаций состоится. Слишком много препятствий и барьеров накопилось, и слишком могущественны силы и интересы, которые в диалоге просто не нуждаются.

В этом пункте стоило бы внести важное уточнение в понимание возникшей исторической ситуации, которая отнюдь не исчерпывается ставшей уже расхожей формулой «вызовы глобализации», или «глобальный кризис». Мало сказать, что человечество переживает переломный момент в своем планетарном существовании и развитии. Необходимо пойти дальше и признать, что налицо *парадигмальный и системный* кризис мировой цивилизации, из которого нет простого выхода. Особенность этого кризиса состоит в том, что он носит отнюдь не ситуативный и не формационный (внутристадиальный) характер, связанный с эволюцией и трансформацией индустриализма.

Напрашивается вывод, который с трудом или вообще не воспринимается властью имущими и мировой элитой: человечество переживает кризис самих *оснований, базовых ценностей* мироустройства, охвативший все без исключения действующие цивилизационные модели и сообщества. Это *кризис всех*, как сказал бывший премьер-министр Франции М.Рокар: и традиционного, и техногенного общества, несмотря на все их различия и разный уровень социально-экономического развития.

По сути об этом говорил в нашей дискуссии В.С.Степин, совершенно справедливо настаивая на том, что основная, глубинная причина общемирового, глобального кризиса лежит в ценностной, идейно-мотивационной и мировоззренческой сфере. Достигнув пика своего могущества, современная цивилизация на стадии глобализации переживает настоящую духовную драму, связанную, говоря образно, с «сердечной недостаточностью» всех существующих сегодня ценностных и рациональных оснований и форм жизнеустройства. Не случайно ушедший XX век стал веком краха великих учений или утопий – и коммунистической, и либерально-рыночной, объявленной ее адептами «концом истории», видимо, потому, что ей нечего больше сказать, кроме того, что она уже «сказала».

В условиях парадигмального кризиса диалог цивилизаций становится единственно возможным и конструктивным способом разрешения возникших фундаментальных противоречий. Уже хотя бы потому, что не ущемляет достоинства и не преувеличивает недостатки любого цивилизационного уклада и образа жизни, и все культуры и цивилизации участвуют в нем на равных, а привычное деление на страны «развитые» и «неразвитые», «передовые» и «отсталые» здесь теряет свой смысл. Мир оказался в ситуации, когда ни одна модель жизнеустройства не может претендовать на эталон, годный и приемлемый для других, а те, которые претендуют или сами навязываются в качестве образца, вроде модели «золотого миллиарда», критикуются и отвергаются (теми же антиглобалистами).

В такой ситуации плодотворен именно диалог как способ и форма общения равновеликих *субъектов*, которыми могут быть отдельные индивидуумы или группы, сообщества людей, государства, конфессии, культурные миры или цивилизации. Если это изначальное условие соблюдено, и никто из участников диалога не ставит партнера в положение «объекта», которому можно навязать свою позицию, интерес или волю силой, такой диалог способен принести самые неожиданные результаты. Скажем, всестороннее и объективное сопоставление ценностей и принципов жизнеустройства «благополучного» Запада-Севера и «неблагополучного» Востока-Юга показывает, что по многим параметрам и признакам они вполне сопоставимы и поучительны друг для друга. Диалог не терпит высокомерия и насилия, от кого бы они ни исходили. Особенно в сфере духа, где властвуют ценности, а не интересы, и критерием выступает истина, а не выгода. Как известно, прозрения в культуре отнюдь не всегда порождаются и стимулируются «благополучием» потребительского толка. Вполне возможно, как бывало уже не раз в истории, подтвердится мудрость библейского пророчества: «и будут первые последними, а последние станут первыми».

В этой связи принципиально важен акцент авторов книги на идее *многообразия* мира. В литературе по глобализации эта идея, за немногими исключениями, до сих пор остается в тени. Глобализацию стало нормой представлять в виде «оголтелого» процесса интеграции, движения к «миру без границ» и стирания различий под воздействием и эгидой какого-то одного, более «развитого» образца. Глобализация выступает и выглядит в глазах многих людей как апология единства мира, увы, обретаемого ценой утраты его многообразия. В этом случае диалог вообще не нужен, достаточно и обмена «монологами», в котором побеждает не логика и старшинство мысли, а право более сильного и настырного, в наши дни – «техногенного» общества и мира. Наглядно это проявляется в политической сфере, где явочным порядком

«самоутверждается» идея *монополярного мира*, отвергаемая большинством человечества, которое видит в этом попытку насадить новую модель «колонизации» мира.

Авторы книги придерживаются другого взгляда на глобализацию, представляя ее как живое противоречие одновременно и параллельно проявляющихся тенденций – *интеграции и фрагментации* (или «глокализации»), образующих некое новое единство всеобщего, особенного и единичного. При таком подходе и понимании глобализация выступает как процесс взаимодействия (взаимопроникновения) сосуществующих культур и цивилизаций, наполняя их нарастающую *взаимозависимость* новым смыслом и содержанием. Выходит, все дело в том, как понимать и толковать единство мира. Вне многообразия – это мир-казарма, состоящий из «метрополии» и «резерваций», не нуждающийся в плюрализме культур и образов жизни. Зависимость, понятая как «выгода», даже если она и взаимная, создает лишь иллюзию единства, делая его шатким, перманентно нестабильным. Поэтому речь идет о *взаимности* как фундаментальном принципе отношений и жизнедеятельности людей, стран и цивилизаций, выраженной простой формулой Конфуция и затем Канта – «Не делай другим того, чего не желаешь себе». Простота этой формулы, конечно, обманчива, но другой, более совершенной, пока никто не предложил.

Авторы книги видят в многообразии общечеловеческую ценность, не помеху, а гарантию устойчивости человеческого социума. Они правы, настаивая на том, что полноценный диалог не сводится к «терпимости» и сосуществованию «своего» и «чужого». Взаимозависимость с человеческим лицом начинается с того момента, когда восприятие и понимание «чужого» становится мощным источником познания и понимания «своего». Не заимствования, копирования, а именно понимания, сопереживания и сострадания, не обязательно дружбу и симпатию, но непременно соседство, развитое чувство долга, заботы и ответственности за другого, «ближнего» и «дальнего».

Разделяя и поддерживая идеи авторов книги, мы могли бы пойти, продвинуться немного дальше. Скажем, в раскрытии сути и возможной динамики взаимоотношений техногенной и традиционалистской цивилизаций, уделив особое внимание проблеме ценностных предпочтений будущего мироустройства и миропорядка. Следует по-новому, с учетом вызовов и соотношения мировых сил, поставить на обсуждение вопрос о вине и ответственности человека и человечества за будущее планеты и свою собственную судьбу. В том числе обсудить проблему так называемого «антропологического кризиса», готовности или неготовности человека и человечества дать адекватные ответы на вызовы глобализации. Этот весьма непростой вопрос затронул в своем выступлении В.В.Загладин, говоря об опасности «романтизации» идеи диалога.

Момент сомнения и разумного пессимизма здесь вполне возможен и допустим, но без потери веры в познавательные и деятельные силы человечества, не раз подтверждавшего на протяжении собственной истории свою способность находить выход из кризисных ситуаций. Об этом хорошо сказал М.С.Горбачев в своем выступлении на дискуссии во Франкфурте-на-Майне (в июне 1997 г.), обсуждавшей проблему глобализации. Во-первых, любая капитуляция мирового сообщества перед вызовами современности была бы не только сомнительна в нравственном отношении, но и совершенно неосновательна по сути дела. Она бы свидетельствовала об исчерпанности человеческого ресурса, чего нельзя допустить даже в мысли. И, во-вторых, в принципе нет таких проблем, которые были бы непосильны человеческому разуму и воле, особенно те из них, которые возникли по вине и недомыслию самого человека. В таком сомнении и неверии в возможности человечества больше политики, чем разума.

Предстоит, разумеется, преодолеть немало препон и барьеров, прежде чем диалог станет нормой и основным инструментом налаживания и развития действительно гуманных межкультурных отношений. Эта задача надолго, и решить ее можно лишь «постоянным усилием и не ожидая скорого результата», как сказал Сократ в беседе с Геродотом. Понадобится отказаться от многих предрассудков и предубеждений «старого мышления», оправдывающего и охраняющего изжившие себя формы ныне господствующего мироустройства и миропорядка. Мне глубоко импонирует мысль А.А.Гусейнова о потребности и необходимости разработки *идеологии диалога*, в которой, помимо общетеоретических и методологических установок диалогического мышления, должны быть обозначены «простые нормы нравственности и справедливости», регулирующие взаимоотношения цивилизаций, стран и народов, а также механизмы и инструменты их внедрения в реальную политику, международное право, переговорный процесс и практику принятия решений, затрагивающих интересы всего мирового сообщества. Потребуется, как точно заметила М.Т.Степанянц, определить и конкретизировать содержательные цели диалога цивилизаций и методы их осуществления, посильные большинству стран и достаточно эффективные в своих результатах. Особого внимания заслуживает предложение Мариэтты Тиграновны обсудить вопрос о месте и роли образования в межкультурном диалоге.

Но для начала нам предстоит выяснить и уточнить, из какого понимания диалога мы исходим, прокламируя его общечеловеческую ценность и значимость, к чему он сегодня сводится и каковы его реальные возможности в устройении и утверждении действительно цивилизованных и гуманистических взаимоотношений народов, государств, культур и цивилизаций? Этому будет посвящено наше следующее (второе) заседание.